

Роман Масленников

САМЫЙ УМНЫЙ
или
НОВЫЕ БОРЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

СуперПриключения русских пиарщиков

Роман Михайлович Масленников

Самый умный, или Новые

бойцы невидимого фронта

Серия «СуперПриключения

русских пиарщиков», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=639885

Самый умный или Новые борцы невидимого фронта: Москва; 2011

Аннотация

Остросюжетный детектив со смыслом повествует о работе современных властителей дум – пиарщиков, обратных сторонах власти, бизнеса, науки и СМИ. Главный герой управляет собственной фирмой, ездит в интересные командировки, проводит детективное расследование, пишет свою книгу – в общем, живет полной жизнью. И Вам – рекомендует! Такого еще никогда не было в жизни героев. Такого никогда не происходило с Вами! Вы сомневаетесь, что нужно идти вперед?! Тогда книга не для Вас. Итак, Вы – внутри. Гарантирую, что Вы откроете для себя не только увлекательный сюжет, тайны мира, невидимые механизмы современного общества, романтику, но и полезные советы для собственного личностного роста и успеха в делах. Книга «Самый умный» – это ВАШЕ ПОСВЯЩЕНИЕ в

магию практического пиара, изложенное в увлекательной форме. От ведущего самого читаемого блога о PR – технологиях, автора книг – бестселлеров «СуперФирма», «СуперЛичность», «СуперДиджей», «СуперКлуб» и «СуперКонсалтинг» – Романа Масленникова.

Содержание

Часть 1	5
Живой мертвец	5
Летние оказии	9
Новый номер	14
Пиарщиц бывших не бывает	20
Пара пиаров	26
Первый клиент	31
SMS в никуда	35
Первый сон профессионально деформированного сознания	39
По кровати сползал молодец Козумлеев	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Роман Масленников

Самый умный или Новые борцы невидимого фронта

Основано на реальных событиях, если Вы с автором подразумеваете под реальностью одно и то же.

Часть 1

Пионерская правда

Сновидения нужны для того, чтобы сохранять сон.

Из статьи в психологическом журнале

Живой мертвец

Геннадий Петрович проснулся в своем любимом драпированном полосатом кресле. Мягкое, просиженное, черное в бордовую полоску, на твердых, но уже покусанных домашними питомцами ножках, оно исправно служило свою службу уже больше десяти лет.

Когда молодой Гена еще начинал стажироваться в пресс

– службе администрации района, то самое кресло было куплено с первой премии, заслуженной в ходе блестяще проведенной пресс – конференции. Тогда он еще пролил на кресло дорогой пятизвездный коньяк «Арагат», и неровные темные пятна давали приятные отблески воспоминаний бурной юности.

Геннадий Петрович был пиарщиком с молодых ногтей – точнее, со школы, когда отстаивал коллективные интересы не менять вторую смену на первую. Два интервью в местной газете, и вторая смена для первого «Б» класса школы № 34 были отменены раз и навсегда. Геннадий, сам того не ведая, способствовал скорейшей сдаче в эксплуатацию соседнего ремонтирующегося учебного заведения ведущим СМУ провинциального города. «Михалыч, заканчивай там свой «ремонт», уже все насосались нормально. Школу на следующей неделе сдать нужно – чтобы вторую смену не вводить. Газеты читаешь?» – отчитывал глава района своего боевого товарища, трудившегося с ним в тесной спайке на ниве строительства.

Маленький Гена и не знал, что повлиял своим «пиаром» (в его время и слов таких никто не знал) на процесс «градостроительства» в родном районе. Газеты и непродажные журналисты (тогда никто и не знал, как можно купить советского корреспондента) исправно сослужили свою службу обществу. И хорошо, что тот Михалыч не стал копать глубже и узнавать заказчика, точнее, инициатора статей. Кто

знает, может, и отбили бы в прямом смысле желание работать с газетчиками маленькому Геньке.

Желание работать – жить мифотворчеством – Геннадию Петровичу с каждым годом становилось все меньше и меньше. Хотелось труда руками: картошку посадить, забор поставить, плитку в ванной положить – да не успевалось. И как десять лет назад, он взял коньяку, правда, уже на несколько порядков дороже, чем тогда, в первый раз; нагрел красивый фирменный мартелевский бокал на конфорке, щелкнул гильотиной по кубинской сигаре, прикурил от камина, глотнул, затаился, выпустил дым и – забылся.

Приснилось детство. Вот Генька – «казак» бежит от «разбойников» из соседнего двора, при этом честно успевая рисовать мелом обнаружительные стрелочки. Замечтался, зарисовался, подумал, куда бежать – через забор в школьный сад лезть или на жестяную крышу овощного хранилища продуктового магазина спрятаться, – вдруг сзади: «Руки вверх!» – «Попался» – «Стой, стрелять буду!» – «Да стою я, стою». Ба – бах!

Вместо мячиков для пинг – понга в ружье его враг зарядил грецкие орехи. Больно щелкнуло между лопаток.

Геннадий проснулся. Почесал спину. Повернулся, чтобы задвинуть кресло к стене между книжным шкафом и журнальным столиком. «Что за черт?» Какие – то нитки из спинки кресла торчат, рисунок попорчен. Пригляделся – дырка. Дырка от пули. Он знал, как выглядят простреленные кресла

– все – таки практика в управлении по связям с общественностью МВД прошла не зря, не для печати в желтой выцветшей бумажке: и на следственные эксперименты поездил, и на стрельбища, и на полноценные сборы... Да, это была пуля. И она прошла навывлет – в дорогах моющихся обоях тоже была воронка, пули пока видно не было.

«Но, в кого же это стреляли?» – начал было соображать Геннадий Петрович и понял, точнее – вспомнил – стреляли в него. И – попали. И – убили. Он был убит 28 июля 2010 года в 23.50 по московскому времени – это он точно помнил. Пуля прошла навывлет, пробилла легкое, кресло и обои. Геннадий даже и не вставал, он сидя умер от досады: «Ну вот, не успею дать завтра пресс – конференцию, дела не передал». Об убийце, ствол которого уже был выброшен через открытую форточку, он даже и думать не стал. Равно как и о заказчике. Все было просто, понятно и логично. Для него самого, по крайней мере.

Стреляли в него, он убит, умер, можно сказать, в своей постели – спал в кресле от усталости Геннадий минимум четыре раза в неделю и иногда по праздникам. «Но почему же я сейчас жив? Неужели, удалось изменить реальность и повернуть время вспять? Разберемся – делать нечего».

Летние okazji

Первым делом Геннадий решил найти пулю. Это оказалось безуспешным занятием – было уже темно, свет он включать не привык, предпочитая жить по биологическим часам. Огромный основательный торшер света не давал, телевизор (он работал у Геннадия всегда без звука, потом был настроен на звук всегда, кроме рекламных вставок – он ненавидел рекламу) тем более. Хоть там и шли сейчас Каннские львы. В записи. На дивиди. «В качестве обжигающего душа, который заставлял работать мозги, конкурировать своим маленьким пиаром с гигантской рекламой», – так объяснял себе старый пиарщик – рекламоненавистник, хотя на самом деле просто любил высокую концентрацию «креатива». Львы давали его мегадозами. «Ладно, пулю найду утром, а пока... Пока надо заготовить пост – пресс – релиз после завтрашнего большого мероприятия и сделать несколько звонков журналистам, чтобы не забыли завтра прийти».

Пуля нашлась. И ее маркировка удивила Геннадия.

– ... «Аэрофлот» категорически отрицает причастность к съемкам голых стюардесс, против которых уже высказались бортпроводница Австралии...

«Зомбоящик», как называл свой допотопный телевизор LG (даже еще «Gold Star Super Miracle») Геннадий, был включен в солнечное жаркое московское утро. Хорошо, что

дома обеспечивал прохладой чудо техники ионизатор – кондиционер – новейшее приобретение пиарщика, для проветривания мозгов.

– ... Однако известно, что новый гендиректор «Аэрофлота» Виталий Савельев несколько раз выступал за то, чтобы «принимать на работу исключительно симпатичных девушек»...

«Вот это отлично – пиариться летом с помощью красивых топлес, – подумал мельком Геннадий. – И Тиньков недавно в блоге опубликовал интервью с голой диджейкой. Лето! Это хорошая оказия, или, как называют продвинутые менеджеры – «кайрос», удобный случай. И надо всегда использовать естественные условия. Лето – титьки. Красивые. Зимой – тоже, пожалуй, титьки. Женское тело с древних времен – беспроегрышный варианты рекламы, пиара, продвижения», – эти мысли Геннадий Петрович думал мимоходом, каждую новость воспринимал «критически», как его учили в школе на уроках философии.

От летнего гона чернухи про отравления водой из колонок и «болезни грязных рук» в интересах производителей, точнее, обычных маркетологов – упаковщиков воды в гигантских масштабах, Геннадий просто устал. И от срочных сводок сошедших с рельсов поездов и упавших автобусов в Турции, Египте тоже тошнило. Все равно ведь в Европу никто не поедет, как хотели заказчики: территории Испании, Италии, Франции и иже с ними – там дорого. Если только в Хорва-

тию, а лучше всего в Черногорию. «Ох, махнуть бы сейчас в Кумбор, поесть ягнятины испод сача», – лучше и не думать о тех светлых временах, под ложечкой сосет так, что хочется эту ложечку вытащить, замотать в полотенце и выкинуть подальше, чтобы не беспокоила.

«Так, что у нас насчет пули. Маркировка... Какая еще маркировка? Я жив! Вот что главное. И голые тела показывают... Надо позвонить подруге. Она детектив, да и просто хорошая девушка, любовь жизни, так сказать – когда накачивается. Заодно и обсудим».

Только Геннадий нашел номер Веры Марковны в своей допотопной «Нокии» (в смартфонах и коммуникаторах великий коммуникационщик – альтернативное название пиарщика – не особо разбирался, да и не хотел, а до «Айфона» ему как до звезды), как поступил входящий звонок от журналиста.

«Блин, не забыть бы, не растерять утренний позитив», – только и успел подумать Геннадий.

– Петрович! Как в «Интерфакс» пройти? Я на Арбатской, уже прошел какой – то вкусный ресторан с негром на входе.

– Какой Арбат, Василий! «Интерфакс» с пресс – залом – на Маяковке. Лети туда, уже все начинается через полчаса, а через час фуршет. Для тебя сделают эксклюзив, если жрачка с выпивкой тебе все – таки менее важна, чем вкусная информация.

– Елочки – точеные! А карту проезда прислать не мог?

– Все, беги!

Это вечная тема – еще диггерша Трегубова писала – даешь журналисту пресс – кит, а он его тут же в мусорку выкидывает. А ведь там – карта проезда, словарики, полезная информация. И вот потом, конечно, все звонят, а хуже – не приходят.

«Нет, а все – таки, зачем Трегубову из кремлевского пула хотели убить? Ничего такого уж прямо серьезного она в своем сиквеле не сказала. Ну, подумаешь, видела она «Стальевича близко». А кто не видел? Копать надо глубже, если уж назвался диггером».

Мысли, как обычно, по – утреннему, путались одна в другой, перескакивали, мурыжили давнишние вопросы, перекачивали интересные словечки. Обычный утренний бред.

«Так, надо позвонить Верочке. Не забыть, не забыть. Вася пусть идет подальше и побыстрее».

– Алло, привет. Тут такое дело, меня убили, но я живой. Ага, сейчас приеду.

Оделся, рубашка с коротким рукавом под пиджак. А, ладно! Никто же не видит, а запонки не надо надевать – брызнул одеколоном на голову, на волосы, вернее, на то, что от них осталось – Геннадий лысел как от дум, так и от дам, – и поспешно сбежал с пятого этажа своего незатейливого домика – хрущевки. Подумалось: «Как прям, Алексей Иванов, блин. Осталось миллион от «Роснано» выбить». Какая корысть и зависть! Если пиарщик говорит, что не завидует своим кли-

ентам – не верьте. Иначе бы он на них так эффективно не работал.

Пиарщик никогда не наймет себе другого пиарщика, и тем более – пиар – агентство. И не только потому, что гордость не позволит. Не позволят финансы. Вот и вся причина зависти. Наверное, поэтому в пиаре успешны только люди с элементами философского образования. Вернее, все известные Геннадию успешные пиарщики – выпускники философского факультета МГУ (это как минимум).

Геннадий вспомнил маркиза де Сада, который пошел дальше в своих мыслях о слуге и хозяине: «Давно уже бесспорной признана истина, что злейших врагов имеем мы в лице наших слуг. Вечно ревнивые, вечно завистливые, они, стремясь облегчить цепи рабства своего, поощряют наши пороки, дабы вознестись над нами и хотя бы на миг, теша тщеславие свое, ощутить власть над вершителями судеб своих».

Новый номер

- Алло, Гена, запиши мой новый номер.
- Я запомню.
- Ну, смотри. Семь два три, шесть восемь, пять пять.
- Окей.

Пробегаая второй этаж, Геннадий решил проверить почту. В буквальном смысле. Но медный ящик его 210 квартиры, который можно было открыть без ключа – при помощи лишь указательного пальца, был полон только рекламой.

«Ненавижу. Хорошо хоть коробку картонную для сброса этой гадости поставили. Жаль, что в мозгу такой коробки установить некому. Кроме себя самого, если только. Но для этого нужно было получить как минимум философское образование. А максимум – степень кандидата наук. В общем – то, где какой учитель попадется – можно было бы обойтись и школьным курсом. Воспитание критичности мышления – вот главное».

- Алло, Геннадий Петрович! Это Роман! Я приехал к Вашему дому, стою у подъезда.
- Роман? Да, сейчас спускаюсь.

Вчера Геннадий согласился дать одному блоггеру – тысячнику на рецензию книгу своего школьного друга «Жизнь одного провинциального пиарщика», типа автобиографию, опубликованную под именем «Геннадий Ш.». Все думали,

что это его книга. «Ну, а почему бы и нет – пусть думают, что хотят». На следующий день обещание благополучно выветрилось, но блоггер был как штык.

Геннадий подошел к своей черной «Шкоде Сьюперб», подбежал блоггер. «Привет» – «Здравствуйте».

Большой багажник то ли седана, то ли хэтчбека медленно отъехал вверх («Надо же, не заело»). Геннадий достал книгу, протянул молодому бойцу информационного фронта, крупнице информационного потока: «Держи. И чтобы через месяц максимум отписался».

– Ок! А книгу подпишите.

Пока Геннадий Петрович подписывал один из последних экземпляров («Надо было больше закупить по авторской цене, пока под нож тираж не пустили»), Роман – блоггер думал: «Вот круто ж ведь – достать *свою* книгу в подарок из *своей* машины». Он тоже не знал, чья на самом деле это была книга. К слову, Геннадия вопросы столь изощрённых писательских понтов не занимали. Но о своей книге после такого повышенного внимания он задумался. Сначала в шутку, а затем и всерьёз, но об этом – много позже.

– Спасибо большое. До связи!

– Удачи!

Завелся, вырулил из двора, поехал. Новый номер, конечно, забыл. Попробовал «семь два три, пять пять, шесть восемь» – оказалось, что это фирма по вывозу мусора. «Неплохая аллюзия!» Хорошо, что Вера сама перезвонила.

– Алло, Гена, ты скоро? – она уже почему – то забеспокоилась?

– Да еду – еду. А что? Рассказывай, что случилось – я пока на этой долбанной Люблинке стою. Странно, пробок нет, но красный долго горит.

– Прикинь, сегодня Таможенное соглашение подписали – видел?

– Да, но цены за вход Беларуси и Казахстану назначили непропорциональные. Лукашенке внутринациональный авторитет подняли «газохохлосрачем», а Назарбаеву фильмы сняли в честь юбилея по федеральным теликам.

– Уж да. Но я тебе не про это хотела рассказать.

– А про что?

– Я, ты понимаешь, как бы убита и как бы жива.

– Ты знаешь, я тоже.

– Ты кому –нибудь об этом говорил? Ты, вообще, кроме меня сегодня с кем – то разговаривал?

– Да вроде, нет. Это принципиально?

– Приезжай – расскажу.

Зеленый свет, наконец, зажегся. Газ в пол. Левая полоса напрягает, перестроился в середину – стало лучше, ушел еще вправо, и стало совсем хорошо. Можно написать пару эс – эм – эсок. «Или не надо? Почему Вера сказала, что общаться ни с кем не надо? Да ладно, как я без эс – эм – эсок – то?»

«Привет. Как дела?» В ответ он ждал подробнейший отчет

о том, сколько в итоге собралось на важную пресс – конференцию журналистов. Лично он давно уже не контролировал такие мероприятия – коллегам можно было доверять. Скорого ответа Геннадий Петрович не ждал, поэтому настрочил двоюродному брату во Владимир традиционную эс – эм – эску «Привет, Влад. Как сам?» – Пора бы уже и ту, и другую в шаблоны занести.

«Успею еще по блогам пробежаться». [www.pro – start.ru](http://www.pro-start.ru): «Что новенького?»

«Мы рождены в начале 1980–х. Музыка середины 90–х для нас – музыка «нашего детства». Что происходило на ее фоне? Позавчера, вчера и что сегодня.

СУПЕРДАВНО еще без музыки мы ели гуманитарку из Америки, ждали жвачек и колбасы из Москвы, хрустели вредной масляной – пережаренной, но дико вкусной «Московской картошкой». Как – то спокойно перенесли «кризис», хотя соседи по двору как – то резко изменились: кто – то велся и вскрывал вены, кто – то уезжал на скорой, а кто – то приезжал на мерседесе. Тогда мы не боялись гулять по двору и ездить далеко – далеко «по кулачку» на новом велике.

Музыка, музыка – тогда читать еще не научились по – настоящему и настоящее.

ПОЗАВЧЕРА мы мыли полы на полставки, бегали курьерами, трудились менеджерами по продаже рекламных площадей, разгружали фургоны, сдавали пивные бутылки (не собирали, Вы что! просто много от посиделок накопи-

лось), пили водку в 6 утра в пионерском лагере после королевской ночи, отказывались курить под прессингом «старших» – а кто – то и согласился. «Старшие» (на 3–5 лет ребята) сейчас без зубов, кто – то недавно из тюрьмы вышел, кто – то не вышел... Но кто – то и бросил курить.

ВЧЕРА мы участвовали в «выборах» – листовки, опросы, затяжные поездки по области, подделка подписей (1–5 рублей за штуку), сотни загаженных подъездов и не приветливые люди. Не спали ночью: кто для сессии, а кто для party – но на утро все встречались в универе. Искали работу, пробовали сделать себе работу сами (чем раньше начнешь свое дело, тем больше шансов на успех и тем проще с ним расстаться потом).

А СЕГОДНЯ мы рассредоточились: кто – то делает бизнес, кто – то творит, кто – то без работы лежит. Редко собираемся **ВСЕ ВМЕСТЕ** на встречи школьных выпускников – только основа из 5 человек постоянна. Универовских встреч вообще нет – еще тогда все разбились на группы. Уже матери, уже отцы (не верится!), уже сменены у всех симки не по 1 разу, уже мужьям многим от новоиспеченных жен отказано от дома (и не подумаешь, что цель была – Ребенок). Уже забыты Первые Любви, забыты и Вторые, и Третьи.

Предпоследний раз я так вдохновился программой «Лихорадка субботним вечером» (кстати, сегодня субботний вечер, надо же – думал, что проведу его в Риге...), извините,

*отвлекаясь. Игорь Григорьев очень классно расписал и картин-
ки показал. Вышел ночью погулять, было лето, иду по улице
Советской и думаю: «Вот! все – таки ЕСТЬ наше уникаль-
ное ПОКОЛЕНИЕ»... И тут с другой стороны улицы оклик-
нул друг.*

*Что – то я расчувствовался. Последний раз, когда я так
задумался в электричке года 3 назад – глядя по сторонам
на таких же «рвущихся вперед», я их почувствовал! увидел
вокруг! – я забыл там кожаный плащ и зимнюю обувь. Зато
обрел какое – то понимание общности моих ровесников, ре-
бят и девчонок. Мечтать или не мечтать, менять ли даль-
ше материю на идеи?*

*«Муть собачья. Не иначе, книгу автор «самого популяр-
ного блога о пиаре» писать удумал. Ну, давай – давай». По-
вышенная писучесть сейчас наблюдалась у каждого второго
коллеги по цеху, каждый что – то строчил. И норма Влади-
мира Тендрякова в три – четыре печатных листа по сорок ты-
сяч знаков каждый уже не казалась заоблачной – так, средне.*

*Сзади никто не библикал, не моргал, мол, «чего плетешь-
ся», и через двадцать минут – опять – таки без пробок, и это
в 10.30 утра по Москве и в Москве же, – был у старой боевой
подруги.*

Пиарщиц бывших не бывает

Она была ни жива ни мертва, впрочем, как и обычно. Это было ее перманентное состояние. Сказывалось многолетнее следование глупой максиме – «Пиарщик всегда на работе».

Вера Марковна... Ее месседж для других был: «Не будите во мне суку. Она и так не высыпается». В жизненный принцип «сапожник без сапог» укладывались ее желтые, с избытком фтора (а не от курения в подростковом возрасте, как думали многие) зубы, обтрепанные на низинах джинсы и постоянная прическа – каре, которой она не изменяла уже лет десять. И мужу она тоже не изменяла, по той причине, что его не было. И даже если бы был – не изменяла бы. Не в ее стиле. Постоянным деловым и сексуальным спарринг – партнером для нее был Геннадий. Но о детях пока не загадывали. Конечно, некогда.

«Надо не забыть показать Вере пулю. Кстати, где она?»

Пошарив в карманах, между семечками, кредитными карточками и рекламными проспектами букинистических магазинов, Геннадий нашел пулю. Позолоченная, острая, ты-желенькая. Зеленый ободок на нижней половине. Цифры: 28.07.2020.23:23. Похоже на срок годности.

– Привет.

– Короче, слушай. Не буду я тебя целовать, ты опять зубы забыл почистить.

Она сказала это в лицо Геннадию и даже не увернулась от прокуренного утреннего дыхания. Но целоваться, действительно, не стала.

– Забей, Вера.

– Неважно, конечно. В общем, мне приснился страшный сон. С элементами эротики, конечно, но для меня каждая такая неожиданность уже ужас. Шучу. Смотри – вот пуля.

«Маркировка 28.07.2020.23:13.» – успел заметить Геннадий. Такой же зеленый ободок внизу по окружности, позолота.

– Я проснулась. Потянулась. Подошла к холодильнику за бутербродом с прошутто. И увидела дырку на холодильнике. Точнее, глубокую вмятину. Внизу валялась вот эта пуля. И – я вспомнила, что меня убили этой пулей. Буквально вчера, позавчера – не помню. Но ясно запомнила, что не успела выйти на кухню, как меня оглушило выстрелом. Видела пулю, которая вылетела из груди и сверкнула об холодильник.

– Следов крови нет, вот что странно. Кстати, утром я себя в кресле тоже обнаружил «живым», но ранее убитым.

– И у тебя тоже?

– Что же мы вчера пили...

– Это вообще – то не шутки.

– А одежда у тебя была порвана?

– Нет. Как и у тебя, я вижу. Опять спал в одежде. Мятый весь. Дай поглажу.

Геннадий Петрович поспешно разделся до трусов. И май-

ки. Раньше, когда он ее носил, все говорили: «Сними – это некрасиво». Через год: «Сними майку летом из – под рубашки – это не модно». Геннадий был, как глухой, никого не слушал. На третий год, когда пришел в майскую жару в офис, ему сказали, наконец: «В майке под короткий рукав? Стильно!» Хорошо, что хоть не три года в одной и той же майке. До этого Геннадий Петрович еще не опустился, да и не опустится, некомифо, да и деньги имеются. А вот принципам своим он не изменял. Именно поэтому два года назад он «подсел» на фильм «Залечь на дно в Брюгге», задело за живое. С тех пор он работал ходячим имхонетом – при случае и без того всем его рекомендовал к обязательному просмотру.

«И на кого тогда можно полагаться? Государство пенсию не дает. Родственники с деньгами задерживают. Собес вообще со мной говорить отказывается», – бурчал телевизор.

«Первый канал» был включен у Веры Марковны с мотивацией: «Фу, какое это говно, но я все равно буду его смотреть – чтобы в этом раз от раза убеждаться». Это была реальная мотивация. Официальная же версия звучала как: «Я должна видеть, как работают мои самые главные конкуренты и гуру – администрация президента».

До дрим – тим со Старой Площади (метро «Китай – город») ей еще было не близко, хотя и не очень уж далеко. Начать она хотела с того, чтобы взять себе псевдоним, как сделали все в звездной команде. Но ее собственные имя – фамилия – отчество ей просто безумно нравились: Вера Мар-

ковна Револьвер. «Вот и подстрелили сам Револьвер непонятной пулей», – была сегодняшняя первая мысль утром у прожженной пиарщицы.

«А давайте спросим у зала», – продолжал холеный ведущий первого всероссийского.

Геннадий почему – то вспомнил свою юность, когда его волновали такие детские вопросы, как: «Почему первый канал называется «Первым каналом»? Кто ему вообще дал право приватизировать наглым образом самую выгодную кнопку, левую с края?» И только в одно из утр, когда мозг не перетирает какой – то остаточный с прошлого вечера бред – в последнее время все чаще именно так (в отпуске давно не был) – когда в голове чисто и светло, он понял, что сначала был далеко не «захват кнопки», а – слово, точнее, словосочетание. «Первый канал» назвался так в четкой надежде, что вся его паства добровольно подарит ему свою драгоценную первую кнопку. «В арабских странах, наверное, было бы по – другому, надо уточнить, когда в Каир полечу. А когда я туда полечу, Бог весть». То же самое и с «Авторadio». В машине его слушать никто не заставляет, но что еще в машине слушать, как не радио с приставкой «авто». «Фишка – быть первым», – к этому выводу Геннадий Петрович приходил с разных сторон, от разных мыслей, при различных обстоятельствах. И вскоре это тоже вошло в принцип, само собой.

«Первый канал» Геннадий Петрович тоже смотрел, при-

чем именно в последние годы, когда пропагандистская машина имени Владимира Путина заработала на полную катушку. «Культуру» уважал, но не смотрел. И, разумеется, всем говорил наоборот: «Первый» – говно, «Культура» рулит. В его цеху так было принято.

«Главное – это полагаться на самого себя. Больше не на кого», – ответила тучная женщина в очках, сидящая в первом ряду уже не первую передачу.

«А Вы что думаете?»

«Ни государство, никто не поможет! Пенсионеров обкрадут! – Картинка дрогнула, все, что сказано было потом, услышали только зрители телестудии программы в записи, крамола нужна, но понемножку. Революция на «Первом», как никак – Геннадий оценил режиссуру. – Поэтому, я думаю, что только на себя надо полагаться».

– И до этих упырей дошло, – вставила Вера Марковна. – Новая национальная идея, которую государство втюхивает на «ура». На самих себя, мол, рассчитывайте. На нас не надейтесь.

– Вера, остынь. Хотя, я, конечно, пожалуй, соглашусь. Иди сюда.

– Штыкленников, отвали. Утро. Лето. Я не хочу опять в ванную тащиться. Давай лучше с пулями разберемся.

«Секса не будет, – подумал Геннадий. – А зачем я раздевался? Неужели, она будет гладить костюм, когда на повестке дня стоит такой важный вопрос, как наши убийства, или

самоубийства».

– Вот, держи свой гидрокостюм! Купи на лето что –нибудь полегче. Будет жарко, говорят.

«Кто говорит? Когда она успела? Да, что – то я задумчив сегодня до чрезвычайности».

– Давай думать тогда.

Блямкнула эс – эм – эска: «Геннадий. Перезвоните. Эксклюзив от клиента спрашивают, а он не может. И журналист убегает. Помогите. На связи после 12 ч пополудни. Тонов». – «Вот мудаки, до сих пор без меня элементарных вещей решить не могут». Ответил: «ОКИ». Прикинул, сотрудник уложился в 140 знаков. «Вот сволочь, я ему мобильные оплачиваю, чтобы себя не стесняли ни в чем. А он – укладывается. Хотя нет, пожалуй, молодец», – обмусолил для себя по привычке ненужную мысль Геннадий Петрович. Финансами он давно не занимался – сосредоточился, как и мечтал, на стратегическом креативе и еще кое на чем.

Пара пиаров

Геннадий Петрович Штыкленников был старый потасканный с пропеллинами козел мужчина в полном расцвете сил, 39 лет от роду.

Как говорят, «не был, не состоял, не привлекался». Точнее, не был за границей очень давно. Не считать же, в самом деле, за границей Прибалтику, Украину и ту же территорию бывшей Югославии. В браке от роду не состоял и не собирался. Сначала губила установка: «Сначала квартиру куплю, потом дачу, потом машину». Сделал все давно, правда, в обратном порядке. Пока делал покупки, видимо, жену выбрать забыл. Потом уже и реально некогда стало: проект – отдых – проект – проект – проект – отдых – проект – проект – проект. «В молодости надо было начинать», – подумалось ему как – то летней ночью. Не привлекался, если не считать приводы в районные обезьянники в конце каждого дня рождения своих друзей. Поэтому и отмечали всегда в разных районах.

Первые деньги Штыкленников «поднял» на том, что «привез», как говорят его друзья, работающие в узком экономическом сегменте букинга российских диджеев, в нашу страну дурхайнандер¹-психологию (противоположность гештальт – психологии). Дело не то, чтобы пошло, но первый миллион (рублей) в карман был положен: тренинги, учебные

---

¹ Durcheinander – в переводе с немецкого языка – «хаос», «неразбериха».

пособия, лекции и т. п. Тема себя исчерпала, да и конкуренты – психологи задавили, журнал «Психолоджи» выпустили, от вала тетенек за сорок задолбался отбрехиваться: «Да как Вы можете классиков под нож пускать», и т. п. В общем, Геннадий Петрович понял одно: в душе он – ковбой. Кавалерийский наскок на поезд с бандой, дележка денег, отдых. И так до следующего курьерского поезда через прерии. Правда, со временем поезда стали длиннее, стали ходить перед его носом в разных направлениях одновременно, и времени на отдых практически не осталось. «Где моя молодость?» – об этом Геннадий Петрович и думать забыл.

Он мог купить любовь, не хотел. Не в его стиле. И бесплатно ему бы отдались, это как «два пальца об асфальт», как говорила начальница его курьерской службы Анна. Да некогда было убалтывать. И ведь, на один раз, не больше – те, кто с первого раза отдаются. Неэффективно. Вот и решил он в одной из командировок завести с коллегой ближайшее знакомство.

Тем более что коллега – Вера Марковна Револьвер – руководствовалась очень сходным убеждением: «Сначала выйду замуж за работу, а остальное приложится». Сначала она привлекла его как соискательница должности заместителя директора своей фамилией – звучно! «Эта выстрелит!» – его частной фирме тогда был нужен прорыв.

Вера Марковна уже работала заместителем директора крупного московского PR – агентства, была вице – президен-

том многих, конечно же, некоммерческих фондов и попечительских советов – в интересах своих клиентов. Так что, она умела и лицо держать, и дела реальные делать.

Потом он узнал еще одно ее убеждение: «Чтобы совмещать приятное и полезное, надо окружить себя пиарщиками». А поскольку ее прошлый директор на сексуальный объект никак не походил (толст и, к тому же, с перхотью – в его – то возрасте!), она отправилась на поиски в другие организации.

Геннадий Петрович был в отличной форме. Сначала ходил в спортивный зал, чтобы похудеть, а продолжил за тем, чтобы «сбрасывать негативную энергию», бить грушу и т. п. Его лысоватость – залысины и яркая макушка – Веру Марковну не пугали. Она была в курсе той поговорки: мол, пользуется успехом у женщин, умен, – и отлично. Как появилась лысоватость – это отдельная история. Особенным качеством Геннадия Петровича, которое очень ценили его клиенты, была способность как бы срачиваться со своими заказчиками, причем, со всеми сразу. В бытность, когда у него не было денег на аренду своего помещения, он снимал комнату пополам с одним юристом. Расплачивался пиар – услугами. Как облысел юрист (еще задолго, разумеется, до оказания ему пиар – услуг), Геннадий не уточнял, но через год уже стал обладателем похожих проплешин.

Сейчас Геннадий Петрович уже три года как трудился на предприятии «РосПиар» с пятидесятипроцентным государ-

ственным участием. Вера Марковна уже два с половиной года была его правой рукой и полноправным заместителем. Офис на Кузнецком мосту, два этажа опен – спейса, что важно – собственная выделенная парковка на территории торгового комплекса «Неглинная плаза», девяносто сотрудников. И – отдельные кабинеты с сообщающимся проходом. Особо, конечно, не забалуешь – двери было принято держать для сотрудников открытыми. Но не без баловства, конечно, по пятницам (поздно вечером) и понедельникам (рано утром).

И вот – командировка в Ашхабад. Город любви. Погода, как говорится, благоприятствовала. И интимная встреча двух коллег состоялась. На самом деле, им было просто интересно общаться друг с другом, и секс стал как бы продолжением общения. Они даже вместе додумались до такой мысли: «Отношения мужчины и женщины не сводятся к факту перепихона. Потребность в перепихоне не имеет прямого отношения к женщинам – он нужен (чаще всего мужикам) исключительно для самоутверждения и поднятия статуса в своих глазах и глазах других. В силу этого во время общения доморощенные самцы бессознательно транслируют партнёрше эту установку. Девушка бессознательно чувствует, что интерес не к ней, а она лишь средство разборок с самим собой. Нафиг ей это надо?» Романы на стороне им попросту были не нужны, хватало друг друга.

Так и нашли друг друга два одиночества – «Пара пиаров», как их называли особо смелые коллеги из креативного отде-

ла («Без башни – все можно»), и не увольняли их.

Первый клиент

– Геннадий, а ты помнишь своего первого клиента. Нет. Не так – помнишь свои детские страхи?

– Чего – чего? «Доктор, дядя моего школьного друга любил запускать воздушных змеев. Могу ли я иметь детей?». Спроси что – нибудь полегче.

– Не перебивай. Сейчас расскажу, к чему я так спрашиваю.

– Весь внимание.

– Когда – то я уезжала на выходные к бабушке с дедушкой. Каждую неделю почти. Родители меня сажали в троллейбус. Я на нем ехала от конечной до конечной станции. И от остановки еще минут пятнадцать идти.

Родители накормили «Московской картошкой», колбасой, кока – колой. И отвели на остановку – езжай, доченька, к бабушке, отдыхай, помоешься там. У нас в коммуналке горячей воды не было. Представляешь? Вчера на «колбасной электричке» в столицу катались.

Что – то на жаре из московских гостинцев протухло, а может, все разом протухло. Я ж на вкус не понимала – что такое свежая «картошка», колбаса, жвачка. Если жвачка бывает вообще свежей.

– Ближе к делу, Вера.

– У меня тогда дико заболел живот. И у троллейбуса элек-

тричество выключили. Я вот до сих пор не понимаю, как так – электричество отключают. А двери они на какие – то вольты открыть могут. Это за две остановки до нужной. Иду я по улице, лето, птички поют. Плевала я на птичек, сейчас в трусы наложу. Надо думать, дорогая. Что делать?

Я придумала. Сказала себе – вот, прямо сейчас загадываю. У меня проходит живот, а через десять лет снова заболит. Я – то думаю, за это время успею бумажкой запастись. И стыд заодно потеряю – чтобы в ближайшие кусты нагадить. Да хоть и без бумажки! Загадывать в семь лет – лучше, чем гадить? Еще в милицию отведут.

– Каламбур оценил. И что дальше?

– Живот прошел. А через десять лет он у меня и так часто болел, что я не знаю, какой раз это было воплощение из загаданного в детстве. Наверное, от кофе. А может, и вернулось с процентами.

Помнишь, два года назад. Наш первый клиент. Какой – то левый клиент – найти посредством пиара покупателя на полуразрушенный свиноводческий завод в Воронежской области. Мол, заполоните нам весь Интернет информацией. И клиент какой – то странный. Он ко мне в воскресенье в спортзал приезжал. Тоже весь такой в спортивном, кожаная куртка, я татуировку у него видела на локте. Ты не видел, я его тоже на следующий день при подписании договора не узнала – очки, костюмчик, ботиночки начищенные. Еще не хотел его брать, помнишь?

– Конечно.

– Мы тогда только акционировались. Со всеми мелкими клиентами начали проекты сворачивать, а тут – сверхсрочная ставка.

– Да. По – ковбойски хотел оторваться напоследок.

– Ты еще спросил: «А что, если не найдем покупателя Вам? Вообще, типа, пиаром продажи не делают», – еще чуть не начал лекцию читать, как на «рупиаре²».

– «Мы вас уьем».

– И тогда подумала: «Взрослая вроде девочка. А все равно дай, загадаю. Предоплата есть, дело можно заваливать. А уьет он нас, а пускай, в День пиарщика, две тысяча десятого года».

– Нас? Ну ты даешь.

– Ну не меня же одну. Хам! Мы, кстати, нормально проект отработали. Так мне тогда показалось.

– Это ты по принципу «Клиент не отзвонил, значит – порядок»?

– Нет, ну правда. Я потом видела, все объявления и статьи, которые мы размещали, исчезли. Мы же пароли дали. И нас не убили. А вот более вероятной мне сейчас кажется версия заваленного проекта, засвеченного клиента, который светиться не хотел (а наши студенты – практиканты на пуб-

---

² См. типичную дискуссию по этому вопросу по адресу сообщества в «Живом Журнале» RU_PR (рупиар) – http://community.livejournal.com/ru_pr/2241064.html

ликаторах его имя в графе «отправитель» ставили), и отложенного двойного убийства.

– Бред. – Геннадий Петрович выдохнул свободного после такого «детектива». «Ничего серьезного».

– Пойдем, освежимся на балкон.

– Ты же знаешь, я не курю. Лучше пока минут пять вздремну – голова что – то раскалывается, со мной такое редко. После сна обычно проходит. Не буди. Через семь минут сам проснусь.

Вера взяла сразу три сигареты, маленькую рюмку настойки и кофе. Физзарядка для сосудов – это было бы так, если не три сигареты подряд, – она знала это, но через день на следующий спасалась женской мудростью «один раз можно». Бросила короткий взгляд на Геннадия. «Хорош. Но мыться три раза за утро не хочется».

SMS в никуда

Михаил Тонов был ценным сотрудником ЗАО «РосПиар». Трудоголик. Хотя, если находился вблизи водоема или в командировке рядом с бассейном, предпочитал лишний час поплавать, чем доработать пресс – релиз или статью.

Сегодня пресс – конференция, кажется, удавалась. Из ста процентов первого списка, подготовительного, пришло почти 70 %. Обычно с каждой новой волной прозвона испаряется половина журналистов. Как минимум, три прозвона – за месяц, за неделю и за день. Вот и считайте, кто остается. Клиент точно не остается, особенно если он новый и пресс – конференцию заказывает первый раз. Но в почти госконторе журналисты особо не забаловывают. Почти «кремлевский пул», работают с официальным уполномоченным пиар – агентством предприятия «Российская Федерация» (на самом деле, они были правы ровно на половину, но всех карт руководство «РосПиара» не раскрывало – на айпию не скоро, пусть думают «аз есть правая рука госаппарата»). Но Михаил все равно считал раз от раза проводимые пресс – конференции исключительно своей заслугой.

Все шло как по маслу, но тут объявился непонятный журналист. Ни в одном из трех списков аккредитации – ни от «Интерфакса», ни от Кремля и ни от агентства – его не значилось. Потертый пиджак с заплатками на рукавах, роговые

очки, ботинки клоунские, брюки – дудочки («Черт бы их побрал», – вспомнил Михаил, как его дядя, брат отца, все время втюхивал ему это произведение немецкого кутюрье за какие – то нереальные деньги. «Не купишь – обидишь». Пришлось жертвовать. Ни разу не надевал, только на дядин день рождения два раза), значок какой – то красный в виде костра на лацкане.

– Господин Тонов. Алексей Вадимович Косогоров. «Пионерская правда», – сказал потертый пиджак и протянул визитку, отпечатанную на струйном принтере, ламинированную и вдобавок с фотографией владельца. – «Фффу. Какой кич. Главный редактор еще называется. Знакомая вроде фамилия», – у Топова уже росло неприятие, хотя каждого журналиста он старался любить и считал, что этому научился. Молодых женщин – журналисток, выпускниц МГУ имени Ломоносова, любящих проходить практику в пиар – агентствах (почему – то) любить было проще, никто не спорит.

– Слушаю Вас. Вы могли бы 10–15 минут подождать. – Улыбнулся, однако, искренне Михаил, протянул свою визитную карточку, красивую, лаконичную, черно – белую, строгую и в тоже время креативную – всем нравилось, а ему особенно. – Пресс – конференция скоро закончится, а мне надо заключительное слово сказать и пригласить всех на фуршет. – Фуршетами даже в пиар – агентстве с пятидесятипроцентным участием не пренебрегали.

– Видите ли, Михаил Олегович, вот какое дело. – «Отку-

да он узнал мое отчество? У меня на американский манер – фамилия и имя», – подумал настороженно Михаил. Но тут же расслабился: он же вчера, наконец, добился у ай – ти – отдела, чтобы на корпоративный сайт загрузили его биографию. – Я прямо сейчас уезжаю, а у меня сдача номера. И сам я через десять минут уже должен быть по пути на аэродром. – «Вот долдон, где он аэродромы видел в Москве?» – Мне буквально один вопрос нужно задать. Впрочем, Вы можете меня соединить с Вашим руководством, я попробую уточнить у Геннадия Петровича. Так, пожалуй, лучше будет.

– Секунду. – Михаил знал, что раньше 12 дня босса лучше не беспокоить. – Я напишу ему эс – эм – эс, чтобы он перезвонил. А дергать спикера, действительно как – то глупо, у нас тема серьезная. – Достал айфон – четыре – джи, начал тыкать потным пальцем в экран с несодранной пленочкой.

11.55. Успел набрать 138 знаков за 25 секунд. Уложился и в рекордное время, и в две эс – эм – эс. «Зря я, что ли, чемпион по скоростному набору среди пиарщиков Москвы?» С годами пришла не только скорость, но и умение укладываться в лимит – «одна sms», две, три. «Так, на всякий случай, на черный день». – Он ему еще мерещился, этот черный день.

– Хорошо, я жду. – Пиджак почтительно удалился от модератора пресс – конференции по теме «Кодекса москвички» на полметра.

«Статус: Отправлено» – без этой функции Михаил не мог быть спокоен даже на айфоне.

«”Пионерская правда» какая – то. Откуда она взялась? Вообще не наша целевая аудитория. Хотя... Однозначно, не приоритет, да. Ответит Геннадий или не ответит, пофиг. Реворк с ним».

Первый сон профессионально деформированного сознания

Утренние сны бывают обычно короткими, но чрезвычайно содержательными.

Геннадия Петровичу снился идеальный мир. Четко работающие заводы, выдающие «план». Честные гаишники, не берущие взятку. Ровные дороги. Телеканалы, говорящие правду. Интернет – свободный и неподцензурный. Все, как они писали в пресс – релизах, было в этом сказочном сне.

«Неужели кто – то верит в пропаганду?» А что верить – не верить, вот она – правда. Оглянитесь, люди! Все так, как мы говорим!

Только людей на улицах во сне не было. Заводы пыхтели. Гаишники скучали на перекрестках. Машин не было. Дороги блестели, ни одной выбоины. «Наверное, выходной», – мелькнула мысль у Геннадия. Телевизоры вещали. Интернет работал.

«Какой прекрасный мир! Но где люди? Кто здесь живет, кроме меня, идеального пиарщика, идеально выполняющего свою работу и получающего идеальные оценки от клиентов».

Ни души.

«Зайду, выпью безалкогольного мохито. Нет, лучше алкогольного – а то слишком сладко».

И в баре никого не было.

Не было никого и на кухне. Геннадий Петрович всегда мечтал побывать в закутках, на кухнях модных баров. Вот и этот навороченный московский бар, обладал кухней не лучше, чем в заводской столовой: кафельный пол, газовые конфорки, с потолка свисают ленты от мух, бычки какие – то в блюде. «Капец. Сертификация по ИСО еще. Чисто кухня в казарме. А такие цены дерут». В алюминиевых кастрюлях кипело литров пятнадцать мисо – супа. «Подойду – ка поближе».

Геннадий вдруг увидел ноги, протянутые из – за плиты, где кипел суп, а смотрелось, как будто белье кипятилось – щипцы из кастрюли какие – то торчат. «Надо набрать скорую».

– Алло, скорая? Тут человек умер. Неглинная, 16.

– Вас приветствует служба скорой помощи. Спасибо за звонок. По всем вопросам домашнего...

Геннадий привычным движением набрал «0», чтобы как в мобильном операторе переключиться на связь с живым человеком.

– Операторов нет на месте, Вы можете оставить жалобу. Улица Серпантинная, 23.

«Я сейчас сяду, ведь, и приеду. Разнесу там все к чертовой матери. Тоже мне, современный сервис там, где не надо устроили, – негодовал Геннадий Петрович. – А ведь и там тоже живых нет».

Я сяду в машину, поеду по серпантину,

К морю, красиво, увидимся в Портофино.

Сяду в машину, поеду по серпантину.

К морю, красиво, встречаемся в Портофино, – пела из телевизора самопровозглашенная российская секс – символ Жанна Фриске. И все равно, взгляд Геннадия Петровича задержался на экране дольше обычного.

«Сто процентов территориальный брендинг. Понятия не имею, где это Портофино – и не расслышал бы, если бы в названии не написали, но ставлю 100 евро, что это в Италии. Ее активно сейчас двигают. Причем почему – то с помощью московских пиар – агентств. Надо посмотреть, где это Портофино. И заодно Уругвай, Чемпионат мира по футболу, как ни крути – самый просветительский вид массового спорта».

12.01. «Надо перезвонить», – Геннадий Петрович был точен в делах, даже удаленно.

Мобильный телефон, честно служивший Штыкленникову пять лет, отказывался ловить сеть.

– Что за черт! – посетовал Геннадий Петрович. – Опять свои «глушилки» включили. Если на дороге пробки – значит рядом гаишник. Если телефон не работает – значит рядом ФСО. Пора бы и такие «пословицы» в «Кодекс москвича» внести.

По кровати сползал молодец Козумлеев

Утро для Игоря, пиар – мендежера бюро перевозок «Бизнес Блинк» (тайна названия как обычно у малых предприятий являет собой в начале пути «загадку», а потом традицию) началось с привычных мыслей и действий. Утро в комнате на съемной квартире проходило так: умывание лица и шеи (лучше поспать, чем пять лишних минут в душе), причесывание в стиле «разгрести пятерней» (отсюда и короткие стрижки класса с 9-го школы – лица, когда уже времени стало не хватать), основательная чистка зубов и чистка языка. Чистить язык зубной щеткой – гарантированная отрыжка. Если в пьяном виде так надавить – гарантированная рвота, впрочем, можно и пальцем. Отрыжка на сухую была нужна Игорю, чтобы прогнать сон. Но сегодня получилось не совсем насухо – вчерашнее пиво с прошутто показали свое естество.

«Вот в чем убеждаюсь – везде пиво одинаковое. Если пастеризованное, то что в России, что в Хорватии, что в Черногории, что на Дальнем Востоке – одинаковое суррогатное пойло. И нормального разливного пива еще надо поискать – в бочках – то не пиво далеко плещется, а какой – то концентрат, под давлением и окислителем превращающийся в «пиво»», – такие мысли пронесли на тем не менее выпитый рядок «Сибирской короны». На лучшее, увы, после покупки

настоящего итальянского окорока не хватило. А до зарплаты еще целых три дня.

Метро. «Хорошо, что по одной ветке струячить. Поспать можно». Игорь работал в бюро перевозок уже больше месяца. Выпускник элитной школы. Немосковской. Выпускник не последнего факультета. Не в Москве. «И я? Я – ааа! Я, крутой молодой специалист, прозябаю в малом бизнесе непонятного ООО?» – такие мысли посещали Игоря в первые две недели работы, куда ему удалось устроиться, в принципе, легко. «Мои таланты – ясность ума, креативность, аналитические способности. Почему Родина их себе не востребовала? Почему я сам должен искать работу?»

Как – то он озвучил эти мысли в одну из пятниц неподалеку от офиса, в пивнухе – даром, что элитная, – «Черный лес» на Гоголевском бульваре. Кинул клич, буквально, в пустоту. Но пустота неожиданно осмысленно отозвалась:

– Молодой человек, Родине Вы и не уперлись, такой талантливый и хороший. Родине нужны дебилы и солдаты. Первых делает ЕГЭ, вторых – кто его не сдал, соответственно. Если Вы хотите, чтобы Ваши таланты не пропали – сами себе ищите работу. Фридрих Иванович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.